

Все остальные в той или иной степени выглядели тихо скандализированными и горько недоумевающими.

Это было очень мрачное собрание, и Гарриет в основном сняла перед ними шляпу, а потом заперлась в своих комнатах, пока не приехали ученики, опоздавшие почти на целую неделю.

Увидеть Сириуса, Андромеду и даже Хагрида лицом к лицу было Это было одновременно и легче, и труднее, чем она могла себе представить. Её крёстный отец был мёртв уже два десятилетия, и её воспоминания о нём сводились к тeneвым очертаниям доброго человека, слишком измученного действием дементоров, чтобы быть полностью вменяемым.

В этом Сириусе не было ничего подобного. Он был чисто выбрит, и, хотя он был в ярости от того, что сделал Снейп, в нем чувствовалась спокойная стабильность, которой Гарриет не ожидала от своего крестного отца.

Андромеда была совсем другой.

Она выглядела так молодо, хотя было очевидно, что она ближе к возрасту МакГонагалл, чем к возрасту Гарриет. Война и потери, которые она принесла, были тяжелы для нее. И хотя Тедди скрасил ее жизнь, Гарриет так и не смогла забыть, что она была ранена.

Видеть их вдвоем, не затронутых войной, ужасами и потерями, которые пережили многие люди... Это было... Харриет потеряла дар речи.

Она хотела кричать, хотела смеяться, хотела плакать.

Она впервые встретила с людьми, которых любила в своем мире.

Она любила МакГонагалл, но, хотя и уважала ее, у нее не было ощущения, что она ее знает.

Со временем она и Хагрид отдалились друг от друга, их интересы лишь изредка пересекались, и оба были слишком заняты, чтобы найти время поговорить о старых воспоминаниях. О, они все еще могли поговорить о Тедди, но ее крестник не был вторым пришествием Чарли Уизли и его безумной страсти к драконам, так что даже это держало их на расстоянии.

Ей было больно видеть, как он смотрит на нее и не узнает, но, хотя она и считала Хагрида одним из своих старейших друзей, Андромеда и Сириус были семьей.

И видеть их обоих в полном забвении от ее собственных воспоминаний о них...

Ей нужна была эта неделя, чтобы прийти в себя.

В конце концов, в этом мире она была молодой женщиной по имени Гарриет Азалия, и ни с кем из этих людей у нее не было никаких личных отношений. А ее драгоценный крестник никогда не появится на свет, потому что человек, который был его отцом, умер почти за два десятилетия до рождения Тедди.

И это было очень больно.

XXX

Так... что случилось с Биннсом?» - спросил Сириус, прозвучав немного более неловко, чем ожидала Гарриет.

Прошло очень много времени с тех пор, как Гарриет в последний раз видела Распределение новичков, и она, вероятно, была слишком погружена в ностальгию, чтобы слишком тщательно обдумывать, куда сесть.

А может, Сириус просто хотел поговорить с новым сотрудником, который не был его уже знакомым родственником. Сотрудником, который уединился в своей комнате на последнюю неделю.

В любом случае, сейчас она стояла рядом с ним, и даже если еда и отвлекала, то явно не настолько, чтобы удержать Сириуса от попытки завязать разговор.

Тем не менее, если Гарриет страдала в тишине из-за того, что мужчина не знал, кто она такая, не стоило срывать злость на Сириусе, проявляя грубость.

Он считал «Историю магии» подходящей книгой для всех возрастов. Гарриет ответила, возможно, немного резче, чем она намеревалась.

Сириус открыл было рот, потом заколебался, сведя брови вместе, и медленно закрыл его снова.

«Он». Андромеда чопорно сказала с другой стороны от Сириуса, делая идеально размеренный глоток чая.

Губы Гарриет слегка дрогнули, ведь Андромеда, конечно же, все поняла. Она могла быть прекрасным человеком, но могла и разозлиться, когда кто-то оскорблял то, что ей нравилось. Будь то человек или умение.

К счастью для Гарриет, единственным оскорблением, которое она когда-либо наносила женщине, были ее отчаянные попытки скрыть неприятности, в которые попадал маленький Тедди, когда Гарриет сидела с ним.

К пятому разу она начала изучать беспалочковую магию, чтобы женщина не догадалась о случившемся, проверяя палочку Гарриет на наличие ремонтных заклинаний. Тедди считал, что все это очень весело, но тогда Тедди не смотрел на Андромеду, когда она смотрела на него.

* * *

Маленький проказник просто смотрел на страдальческое лицо Гарриет с невинным весельем человека, не имеющего ни малейшего представления о том, что происходит.

К счастью, к тому времени, когда он стал достаточно взрослым, чтобы поступить в Хогвартс, Андромеда перестала перекладывать всю вину за выходки Тедди на Гарриет. Это означало, что Харриет могла сидеть и с невинным ликованием наблюдать, как Андромеда высказывает свое мнение о его вкусе в моде.

Гарриет было все равно, что носит Тедди, лишь бы он не ходил голым на публике, но защищать его от гнева Андромеды за это она точно не собиралась.

Сириус то и дело оглядывался на них, словно пытаясь понять, стал ли он свидетелем преступления и должен ли кому-то об этом рассказать, или же он замолчит, не успев выйти из-за стола.

Поскольку он ничего не делал, а только смотрел, как олень на встречный поезд, Гарриет решила просто не обращать на него внимания и продолжать пить чай.

Вместо этого блаженную неловкую тишину нарушил другой голос.

Ах да, это был Магический историк? Филиус присоединился к разговору, похоже, решив, что в таинственном исчезновении Биннса нет ничего страшного. Полагаю, там будет и дополнительное чтение?

Конечно. Харриет кивнула. Это хороший обзор, но многое в нем слишком упрощено. Я еще не решила, какие книги рекомендовать для того или иного года».

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063604>